

Глава 45: Непроизвольная аномалия. Часть 2.

От первого лица: Геллерт.

Кровавый Лагерь.

Примерно через два месяца после того, как сундук был доставлен в определенное место...

Геллерт, сын фермера, который владел фермой на одной из самых бесплодных земель Толхарта, ждал со своими 499 новыми товарищами.

Все они стояли в десять рядов по пятьдесят человек в каждом. Только что вошел рассвет, и если бы кто-нибудь из них снял кожаную перчатку, предоставленную Домом Толхарт в тренировочном наборе каждого кандидата, они потеряли бы палец от обморожения менее чем за час.

Мальчик почти шестнадцати лет никогда не жаловался на то, как несправедлива к нему жизнь.

С детства его учили охотиться. Его отец выращивал картофель, единственный овощ, который мог расти на их земле. Геллерт всегда помогал отцу, стараясь поставить на стол побольше еды.

Его девятилетний брат Робин страдал от проблем с дыханием с самого рождения. Только летом, в самые жаркие дни года, Робин мог выходить из дома, чтобы подышать свежим воздухом.

Он не был создан для этого сурового и адского климата. Главным образом из-за Робина, Геллерт в детстве никогда не подавал никаких признаков жалобы на то, "как несправедлива к нему жизнь" или что-то в этом роде...

Он считал себя гораздо более удачливым, чем другие. Он любил своего младшего брата и сделал бы все, чтобы помочь ему любым возможным способом.

Примерно пару лет назад люди из Дома Толхарт приехали на его ферму, чтобы дать ему и его семье новые сельскохозяйственные инструменты и удобрения. Они подробно объяснили

преимущества и различные методы использования. Это был поворотный момент для семьи Геллерта. В течение нескольких месяцев урожай увеличился втрое. Его отец даже смог купить лекарственные травы для Робина на дополнительные заработанные деньги...

Позже другие мужчины из Дома Толхарт пришли, чтобы попросить их продать ему все лишние картофельные очистки, которые у них были...

Ненужный продукт, бесполезный для его семьи...

Его отец согласился без колебаний.

Наконец-то семья Геллерта смогла вздохнуть свободно...

Другие преимущества и выгоды появились позже. Новый камин под названием "Котельная" и уголь по более низкой цене, чем дрова. Даже бесплатные санитарные услуги для Робина... Геллерту нужно было только последнее.

Этого было более чем достаточно, чтобы предложить себя Дому Толхарта и вернуть этот долг благодарности.

[В этом мире нет бесплатной еды.]

Это было первое предложение, которому научил его отец после того, как он научился произносить имена своих родителей.

Когда поздней осенью он увидел, как Робин пошел в "Школу", Геллерт ушел, оставив своего младшего брата на попечение родителей.

Он хотел вступить в регулярную армию, но до него дошли слухи об этом элитном подразделении, которое столкнется с многочисленными опасностями и что оплата будет пропорциональна риску.

Геллерт присоединился к списку кандидатов в это подразделение.

Он нашел, что физический тест довольно легко пройти, а "психологический" тест довольно странным.

Его довольно раздражали постоянные вопросы о причине его преданности, и о его семье.

Переломный момент наступил, когда его спросили:

- "Если бы мы приказали вам напасть на деревню, вы бы сделали это без каких-либо колебаний или вопросов?"

...Он ответил вопросом:

- "Является ли эта деревня угрозой для других деревень или людей? Эта деревня взбунтовалась или напала на дом Толхарта? Есть ли какая-либо аналогичная причина для оправдания такого нападения? Делали ли жители этой деревни когда-нибудь что-нибудь плохое мне или моей семье? Если ответ не "ДА! Все жители этой деревни ничего подобного не делали!" по крайней мере, хотя бы один из моих вопросов... Тогда мой ответ: "НЕТ! ПОШЕЛ ТЫ, СТАРИК!"

Он чуть не плюнул в глаз не столь старому Мейстеру, когда произнес слово "Черт".

Жуткий парень рядом с Мейстером собирался вцепиться ему в глотку, прежде чем Мейстер по имени Квиберн остановил его.

Больше никаких вопросов не задавали, и, к удивлению, он прошел тест.

Два месяца спустя Геллерт был здесь, отмораживая задницу на улице, неподвижно ожидая появления "легендарного Кровавого снега".

Через пару минут появился мальчик, которому не было и девяти лет, с белыми волосами, ростом менее пяти футов, одетый в такую же форму, как и они, и остановился в нескольких шагах от линии фронта.

Геллерт был прав в этом вопросе.

- "Всем доброе утро, я Дункан Толхарт, спасибо, что приехали из своих домов, и поздравляю с прохождением отборочного теста... Это будут первые и последние слова благодарности и

поздравления, которые вы получите от меня до окончания базового обучения. С этого момента и следующие два года, единственными словами, которые вы произнесете на этом поле, будут: "ДА, СЭР!" и "НЕТ, СЭР!" Есть какие-нибудь вопросы?" - спросил мальчик ледяным, властным тоном.

Рука в третьем ряду поднялась.

- "Три шага вперед, кадет". - Кровавый Снег.

- "Да, Милорд, благодарю вас. Я хотел бы знать, можно ли будет иметь контакт с внешним миром во время обучения. Я хотел бы иметь возможность услышать от моего отца..." - Минута, когда тринадцатилетнего мальчика прервали. Геллерту мальчик показался знакомым... Но он не мог точно вспомнить, кто он такой.

- "Твое имя кадет". - Кровавый Снег.

- "Мое имя, Милорд? Ах, да, меня зовут Уильям, Милорд." - сказал мальчик смиренным тоном.

- "Ну, кадет Уильям, я хочу, чтобы ты пробежал пять кругов по деревне за каждый раз, когда ты обращался ко мне "Милорд". Пятнадцать кругов кадет Уильям, плюс еще пять за то, что сказал что-нибудь, кроме "Да, сэр, и нет, сэр" без моего разрешения... СЕЙЧАС ЖЕ! БЕГИ, КАДЕТ!" - прорычал сержант-инструктор, заставив беднягу вздрогнуть. Мальчик не позволил ему повторить это дважды и побежал, покрывая расстояние по меньшей мере в полмили.

- "Ну что ж, теперь, когда кадет Уильям был достаточно любезен, чтобы добровольно подать пример, мы можем начать". - Мальчик сделал шаг вперед и заговорил громче.

- "НИКОМУ ИЗ ВАС НЕ БУДЕТ РАЗРЕШЕНО НИ С КЕМ СВЯЗЫВАТЬСЯ В ТЕЧЕНИЕ ПЕРВЫХ 6 МЕСЯЦЕВ ОБУЧЕНИЯ! Я ЯСНО ВЫРАЖАЮСЬ?" - Кровавый Снег.

- "ДА, сэр!" - прогремели в унисон 498 кадетов. Геллерт не присоединился к хору.

- "ТЫ! Сделайте шаг вперед и представьтесь." - приказал инструктор, указывая на Геллерта.

Шестнадцатилетний парень с телосложением двадцатилетнего вышел вперед и сказал:

- "Кадет Геллерт, сэр", - сказал Геллерт спокойным, но уважительным тоном.

- "Кадет, почему ты не отвечал?" - Кровавый Снег.

- "Правду, сэр?" - Геллерт.

- "Правду". - Кровавый Снег.

- "Я нахожу наказание кадета Уильяма чушью собачьей, сэр". - Геллерт.

- "Ты хочешь присоединиться к нему, кадет?" - Кровавый Снег.

- "Если мне придется, я сделаю это, сэр. Но наказание все равно чушь собачья". - Геллерт.

- "Ты должен быть кадетом. Двадцать кругов и для вас тоже, кадет Геллерт." - приказал Кровавый Снег.

- "Да, сэр".

Конец POV.

От первого лица: Бывший инструктор.

Чертов Лагерь.

Примерно через три месяца после того, как был наказан 13-летний мальчик...

Рамас наблюдал с крыши здания, как разворачивалось долгожданное событие. Момент истины...

Около восьми месяцев назад протеже Мейстера Зика пришел к нему за помощью. Он хотел получить его совет о наиболее эффективном способе создания товарищества и единства в подразделении солдат.

Рамас объяснил мальчику различные предложения. Мальчик не последовал его совету в точности, но приспособил его по-своему.

В течение первых трех месяцев Дункан проводил тренировки, направленные на физическое развитие, равновесие и координацию.

Пятьсот кадетов должны были в первую очередь следовать четырем священным принципам:

1) Дышите правильно.

2) Правильно питайтесь.

3) Спите правильно.

4) Идите правильным путем.

Он разработал технику дыхания, о которой не знали даже Рамас или сам Зик.

Даже грубый и недоверчивый Рамас изучил эту технику и нашел ее очень полезной...

Это была техника, которая позволяла вам правильно сбивать дыхание. Это предотвратило повреждение легких этим ледяным воздухом и помогло не тратить лишние силы.

Этой техникой можно было бы легко пользоваться 24 часа в сутки, немного привыкнув к ней.

Рамас почувствовал, что его тело немного согрелось во время практики, а также смог дольше бодрствовать, не платя за это.

Вот уже двадцать лет он привык спать чуть больше четырех часов в сутки. Теперь он мог сократить эту цифру до трех...

Он также должен был признать, что кадеты, выбранные для этой программы "Зимние стражи", были неплохими, были и лучшие, но были и худшие.

Он следил за одним кадетом, в частности, уже около месяца.

Кадет Уильям...

Беднягу постоянно мучил Кровавый Снег, который осыпал его физическими наказаниями.

Кадет никогда не сдавался.

Он продолжал идти до конца.

Он почти всегда приходил последним в каждом тесте или испытании.

Бег, лазание по канату, рукопашный бой 1 на 1, приседания, приседания, круги с ведром воды...

Во время странных и своеобразных групповых боев, которые происходили каждый раз перед заходом солнца, в которых 20 курсантов против 20 должны были сражаться, чтобы попытаться украсть флаг у противника или выбросить его с поля, он почти всегда побеждал первым...

Уильяма можно было бы назвать слабым звеном в этой цепи.

С самого первого дня Кровавый Снег предупреждал всех курсантов, что их место в подразделении не гарантировано.

Каждые три месяца кадета с самыми низкими показателями отбирали и отправляли домой. Уволен с позором.

Рамас не мог не молча болеть за мальчика...

Он знал, что, безусловно, он был самым слабым из всех. Но с тех пор, как Зик сказал ему, что у Уильяма проблемы с плотностью костей и мышц из-за недоедания и что ему потребуется по меньшей мере еще девять месяцев, чтобы оправиться от своего физического недостатка, и когда он прочитал файл с подробным описанием своего прошлого, даже апатичный, холодный, рациональный, недоверчивый и никогда не улыбающийся Рамас поддался сентиментальности.

Примерно за месяц до этого недовольство других кадетов по поводу Уильяма достигло критической точки...

Многие были недовольны дополнительными тренировками, от которых им приходилось страдать из-за слабостей своих товарищей по команде.

Однажды вечером Рамас без чьего-либо разрешения "случайно" уронил газету с подробным описанием событий на Каменной мельнице и проблем со здоровьем Уильяма в коридоре общежития этих недовольных курсантов.

На следующий день эти слухи прекратились...

Сегодня был долгожданный день, момент истины.

За неделю до конца третьего месяца Уильяму был предъявлен ультиматум с невыполнимым тестом...

Поскольку мальчик пришел последним во всех тестах в конце семестра, ему был дан последний "шанс".

Если бы он не хотел быть первым, кого отправят домой с позорным увольнением, кадету Уильяму пришлось бы завершить:

500 кругов беговой дорожки; (0,5 мили)

3000 сгибаний рук;

3000 приседаний;

1000 веревочных подъемов на высоту 30 футов;

200 кругов выпадов ногами. (0,2 мили другой трассы)

и 200 кругов по полю с ведрами воды. (0,5 мили. Два ведра по 5 кг каждое).

Все должно быть завершено в течение недели...

Уильям не сдавался.

Он сделал все, что мог, чтобы добиться успеха...

На шестой день Уильяму удалось добиться:

207 кругов беговой дорожки; (0,5 мили)

1860 сгибаний рук;

1,950 приседаний;

418 веревка поднимается на высоту 30 футов;

43 круга выпадов ногами.

и 111 кругов с ведрами воды.

Рамас лично следил за теми днями, оставаясь скрытым в тени.

Кровавый Снег прервал обучение оставшихся 499 курсантов на седьмой день.

Он хотел, чтобы все стали свидетелями "тщетных усилий" своего товарища.

До истечения времени оставалось меньше двух часов...

- "Вставай, мальчик! Вставай и двигайся дальше!" - подумал Рамас, прячась за веткой дуба.

Уильям упал в пятый раз подряд, не в силах больше двигать руками и ногами...

Он перепробовал все...

Он больше не мог добавить ни одной единицы к счету ни для одного упражнения.

Последняя тщетная попытка была сделана за веревку. Он был так близок к достижению, по крайней мере, этой цели. Ему оставалось всего семь подъемов до достижения своей цели.

Кровавый Снег приблизился к мальчику, пока 499 кадетов молча наблюдали за происходящим.

- "Кадет Уильям... У вас осталось меньше двух часов до истечения времени, и, как мы все видим, вы больше не можете продолжать. Избавь нас от этих страданий и скажи слова: [Я сдаюсь]...." - Сказал Кровавый Снег, сгибая колени, чтобы приблизиться к мальчику, лежащему на земле.

- "Нет... Я могу продолжать... Я МОГУ ПРОДОЛЖАТЬ!" - Уильям.

- "Я могу продолжать... "СЭР" ...

- "Боюсь, мне придется добавить еще двадцать кругов к графу, кадет Уильям." - Сказал Кровавый Снег, слегка удивленно улыбнувшись.

Никто из других курсантов не находил такую сцену забавной...

"По моим расчетам, тебе все еще не хватает:

165 + 20 кругов бегового поля; (0,5 мили)

837 сгибаний рук;

703 приседания;

7 веревочных подъемов на высоту 30 футов;

124 полевых круга выпадов ногами.

и 42 круга по полю с ведрами воды.

Впечатляющее достижение кадета, без сомнения....

Но как вы собираетесь завершить такие этапы? Ну?"

Уильям не мог ответить на этот вопрос... Каждое слово, которое приходило ему в голову, было ложью.

Он не хотел опускаться так низко.

- "Я..." - вмешался голос, прерывая Уильяма.

- "Я СДЕЛАЮ ЭТО, СЭР", - сказал голос из числа 499 спутников Уильяма.

Геллерт шагнул вперед и продолжил говорить.

- "Я завершу упражнения, сэр. Я также сделаю двадцать кругов за то, что говорю без разрешения, сэр, " - сказал Геллерт с более решительным, чем когда-либо, видом.

Не дожидаясь разрешения, сильный кадет начал карабкаться по веревке...

Кадет Джикс шагнул вперед и начал делать наклоны...

Вскоре после этого кадет Зетт побежал по трассе...

Один за другим оставшиеся 496 курсантов присоединились к каждому оставшемуся виду упражнений...

Сержант-инструктор встал и пару минут стоял, наслаждаясь происходящим, прежде чем сказать:

- "Ты сможешь встать, кадет Уильям?" - спросил Кровавый Снег, протягивая руку мальчику со сломанным телом.

- "Я... я думаю, что да, сэр". - Уильям принял предложение о помощи и со значительным усилием поднялся на ноги. Он все еще был в оцепенении от неожиданного события, свидетелем которого только что стал... Все еще не мог осознать свое положение, пока Кровавый Снег не заговорил снова.

- "Добро пожаловать в Зимние Стражи, Уильям. Вы достигли этой вехи в своей силе. Поздравляю, кадет". - Уильям не знал, что сказать, кроме:

- "СПАСИБО ТЕБЕ! Спасибо! МИЛОРД!... *вздых*...Спасибо, сэр". - Затем Уильям начал плакать, так как не мог перестать смотреть на все поле, полное товарищей, которые помогли ему в его задаче.

Пока все это происходило, менее чем в ста футах от деревни, Рамас наслаждался этой сценой.

Через несколько секунд мужчина заметил, что его беспокоит "непроизвольная аномалия".

То, что не происходило с тех пор, как ему исполнилось семь лет...

Он не смог сдержать непроизвольного спазма лицевых мышц...

"Я улыбаюсь?" - удивленно подумал он, определяя аномалию.

То, что он только что сделал, несомненно, было улыбкой... и он не мог это отрицать.

Вряд ли Рамас знал, что его знакомый знакомый шпионил за ним с расстояния примерно пятисот футов, когда он максимально активировал свои нечеловеческие способности восприятия....

<http://tl.rulate.ru/book/64538/1740325>